

Роль и «вина» журналистов в дестабилизации межнациональных отношений в период перестройки (на примере Хакасии)

The role and the "guilt" of journalists in the destabilization of interethnic relations in the period of perestroika (on example of Republic of Khakassia)

*Костякова Юлия Борисовна,
Кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры стилистики русского языка и журналистики
Института филологии и межкультурной коммуникации
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»
uka29@yandex.ru*

Аннотация

В статье проанализированы варианты освещения журналистами национальной темы в СМИ в период перестройки (1985-1991 гг.). Определена их роль в дестабилизации/гармонизации межнациональных отношений в национальном регионе на примере Хакасии. Дана оценка «вины» журналистов в разрушении традиционных для советского периода представлений о сценариях межэтнического взаимодействия.

Abstract

The article analyzes the lighting options journalists of the national theme in the media in the period of perestroika (1985-1991). Defined by their role in the destabilization/harmonization of interethnic relations in the national region on the example of Republic of Khakassia. Assesses the "guilt" of journalists in the destruction of the traditional for the Soviet period, ideas about the scenarios of inter-ethnic interaction.

Ключевые слова: журналисты, межнациональные отношения, роль, «вина», перестройка, Хакасия.

Keywords: journalists, ethnic relations, the role, «guilt», «perestroika», Khakassia.

В советский период замалчивание СМИ многих событий, явлений и проблем, в том числе и проблемы межнациональных отношений, было не только следствием реализации партийно-идеологических установок, но и традиции, которой следовали журналисты, и, в какой-то мере, запросом самой аудитории. Особенностью тоталитарного общества являлось «сочетание возводимых властью информационных барьеров с нежеланием самих людей знать «страшную правду»» [9, 50]. В ряде ситуаций люди предпочитали верить официальным СМИ, сообщения которых позволяли поддерживать ощущение стабильности, безопасности, относительного социального комфорта.

Кризисные явления, охватившие всю страну к концу 1980-х гг., в значительной мере коснулись сферы межнациональных отношений и практики их освещения в масс-медиа. Этнические конфликты, вспыхнувшие в республиках СССР и на территории РСФСР, политика демократизации общества и гласности сделали возможной и необходимой дискуссию по национальному вопросу, основная часть которой проходила в средствах массовой информации. В результате представления о «дружбе народов», сформировавшиеся в советский период, подверглись разрушению, у людей исчезло ощущение безопасности. Вину за дестабилизацию ситуации в стране и регионах возложили не только на политиков, но и на журналистов, которые, пытаясь открыто обсуждать в СМИ ранее «закрытые» вопросы, «раскачали лодку», взбудоражили общество, разожгли страсти и ненависть – социальную и межнациональную. Развал СССР в 1991 г. укрепил в сознании многих граждан стереотипное мнение о «вине» журналистов во всем произошедшем. Рассмотрим справедливость таких представлений на примере СМИ одного отдельно взятого региона – Хакасии, которая до 1991 г. являлась автономной областью в составе Красноярского края.

Проблема межэтнических взаимоотношений для национальной по статусу территории была весьма актуальной. В результате Гражданской и Великой Отечественной войны, массовых репрессий, активной трудовой миграции, вызванной сооружением на территории области крупных промышленных предприятий, удельный вес коренного этноса в составе населения области сократился до 11%. Это в значительной мере обусловило остроту проблемы функционирования хакасского языка в публичной сфере, развития национальной культуры, сохранения традиций, обычаев, исторической памяти, защиты прав и интересов автохтонного народа. Однако вплоть до середины 1989 г. эти темы не освещались в местных СМИ. Призывы партийных руководителей области к воспитанию «нового мышления» и «перестройке» не подкреплялись реальными делами. Открытое обсуждение проблем сдерживалось внутриредакционной и внешней идеологической цензурой, сводилось к стандартным по своей форме и содержанию «откликам» на решения партии. На страницах областных газет, как показало наше исследование, отсутствовала дискуссия – обсуждение насущных вопросов с

представлением различных точек зрения, суждений, доводов и аргументов. Многие темы, в том числе состояние межэтнических отношений в стране и области, вопрос о дальнейшем развитии Хакасии в новых «перестроечных» условиях находились под запретом.

Большие надежды общественность возлагала на пленум ЦК КПСС по межнациональным отношениям, который должен был состояться во второй половине 1989 г. Предполагалось, что этот партийный форум примет решения, которые сгладят межэтническую напряженность и позволят перевести процесс расширения прав союзных республик и автономных образований в законодательное русло. В преддверии пленума на страницах общесоюзных и местных газет, на радио и телевидении развернулось традиционное обсуждение материалов предстоящего форума. Но, согласно установкам партийного руководства автономной области, предполагалось, что эта дискуссия в Хакасии пройдет как и раньше – формально, в разрешенных узких рамках. Такое положение не могло удовлетворить тех представителей общественности, кто считал, что гласность – это возможность высказывать свое мнение открыто и, главное, публично. Со стороны партийных функционеров звучало мнение о том, что «в Хакасии все спокойно. Так неужели надо, чтобы на общей волне, охватившей отдельные регионы страны, трясло и ее?» [6, 2].

Своеобразным компромиссом между партийным руководством и общественностью стало создание дискуссионных центров в областном и некоторых районных центрах. В их заседаниях принимали участие люди различных профессий, национальностей, возрастов, которые получили возможность не только высказывать свою точку зрения, но и сравнивать ее с другими, вырабатывать навыки публичных выступлений. На ежемесячных собраниях обсуждались самые насущные темы – экологическая ситуация, «белые пятна» истории страны и Хакасии, межнациональные отношения, проблемы развития хакасского языка и культуры, а также самый актуальный – вопрос о выходе области из состава края и повышении ее статуса. В дебатах принимали участие и некоторые журналисты – но в качестве лидеров общественно-политических и национальных организаций. Остальные же сотрудники СМИ довольствовались ролью сторонних наблюдателей, поскольку содержание и ход этих дискуссий по цензурным соображениям в течение 1989 г. практически не освещались на страницах местной печати. Но отголоски диспутов находили свое отражение в материалах, опубликованных под различными рубриками в местной прессе. Это в конечном итоге привело к организации полноценной дискуссии в СМИ.

Областная газета «Ленин чолы», выходившая на хакасском языке, имела ограниченный круг читателей и была недоступной для восприятия большей части населения. Поэтому лидирующее положение в организации дискуссии заняло русскоязычное издание «Советская Хакасия». С конца 1989 г. и до 1991 г. на его страницах было опубликовано значительное

количество материалов, в той или иной степени затрагивавших проблему межнациональных отношений. Свое мнение по этой проблеме высказывали представители общественности, интеллигенции, партийного руководства. Среди этих материалов собственно журналистские публикации (подписанные штатными сотрудниками редакции) составляли не более четверти. Однако нужно учитывать, что все подготовленные к печати письма, статьи и заметки журналистами редактировались и при необходимости подвергались правке, что позволяло убрать из текста или сгладить острые моменты.

Можно выделить следующие особенности публикаций данного периода.

Авторы писем в редакцию («откликов общественности») демонстрировали три основные позиции: отрицание или признание проблемы, поиск врагов. Первые, опираясь на собственный опыт и личные ощущения, заверяли, что в их трудовом коллективе «ни разу не было и сейчас нет конфликтов на национальной почве» [12, 2]. Вторые эмоционально, не всегда логично и аргументировано, но пытались представить свою точку зрения на решение национального вопроса. Например, ветеран войны и труда Е. Платонов писал: «Я русский, но не буду чувствовать себя обиженным, если хакасский народ получит права наравне других народов» [8, 2]. Третьи, следуя исторически сложившейся традиции врагоискательства, старались обнаружить тех, кто старался «погреть руки и нажиться» на национальных конфликтах и обвинениях [3, 2].

Следует отметить, что, несмотря на острую дискуссионность национального вопроса, на страницах «Советской Хакасии» в рассматриваемый период не было опубликовано ни одного мнения, негативного по отношению к хакасскому народу, отдельным его представителям, к требованиям развивать национальный язык и культуру, повышать права и статус национальной автономии. Отчасти, это являлось результатом внутриредакционной цензуры и тщательного отбора и обработки писем для публикации.

Статьи, написанные, в основном, представителями национальной интеллигенции, содержали глубокий анализ ситуации, рассмотрение ее в историческом, экономическом, культурном контекстах. В большинстве выступлений высказывались конкретные предложения, реализация которых могла бы предотвратить межэтнические конфликты: сформировать систему интернационального воспитания, создать научные центры по отслеживанию межнациональной ситуации в области, ввести в школах курс истории и культуры Хакасии и др. [1, 3].

Интервью партийных руководителей автономной области и тексты их выступлений на пленумах и конференциях изобиловали ссылками на авторитет партии, цитированием речей М. С. Горбачева, отличались категоричностью и назидательностью тона. Традиционными для таких материалов были также призывы к «конструктивной критике» и осуждение

«говорильни» с участием местной интеллигенции, которая, по мнению выступавших, могла привести «к разжиганию межнациональной вражды» [10, 2].

Заметим, что необходимость равняться на мнение руководителей вышестоящих партийных органов приводило к несамостоятельности позиции большинства таких авторов. Их личное отношение к национальной проблеме просматривается в журналистских материалах. Так корреспондент Т. Шаповалова, рассказывая о дискуссии, состоявшейся в областном университете марксизма-ленинизма, приводила следующие высказывания тех, кто обучался на отделении по повышению пропагандистского мастерства: «национальный вопрос простых людей не занимает», «вопрос национальных отношений вынесли ученые, а пастуху это не надо». Такое примитивное и обывательское понимание проблемы было характерно, как отмечает автор, для многих выступавших из зала [11, 3]. Подобные примеры подтверждают справедливость мнения о том, что «в политической культуре коммунистов отсутствовала традиция политического диалога и компромисса» [7, 226].

Тем не менее, в рассматриваемый период КПСС многими воспринималась как «единственная общественно-политическая сила, способная защитить, разработать принципы защиты национальных меньшинств». Однако на местном уровне ее представители вопросами национального возрождения занимались «на любительском уровне», действовали по устаревшим схемам, поскольку считали, что «сверхинтернационализм проявляется в том, что надо постоянно загонять проблемы вовнутрь» [4, 2]. Неумение и нежелание местного партийного руководства вести дискуссию, искать компромисс и решение назревших вопросов открывали простор и создавали возможности для неформальных лидеров общественного мнения, в числе которых были и журналисты.

Ряд сотрудников национальных СМИ вошли в состав руководителей хакасских общественно-политических и культурных объединений («Ассоциация хакасского народа «Тун», «Хакасский культурный центр»), были избраны депутатами областного Совета. В газете они выступали как представители этих организаций. Указание на профессиональный статус служило, скорее, для поднятия их авторитета в глазах аудитории. Но немногочисленность таких примеров не позволяет утверждать, что эти журналисты, выступая в роли общественных и политических лидеров, своими выступлениями и поступками содействовали формированию представлений о «виновности» представителей данной профессии в происходящем.

В результате резкой активизации различных общественных организаций, в том числе национальных, масс-медиа оказались в сложной ситуации. Некритичное цитирование выступлений и интервью лидеров таких объединений нередко задевало интересы других сторон, что вызывало протесты и обращения граждан в редакции и органы власти. Так, в начале

1990-х гг. рассматриваемое издание неоднократно предоставляло возможность выступить на своих страницах тем, в чей адрес герои других публикаций высказывали нелицеприятные мнения. Например, после статьи «В сотню с оглядкой», сообщавшей о возрождении в с. Означенном казачьей сотни, газета была вынуждена опубликовать интервью с сотником С. К. Жарким по поводу «критических замечаний со стороны коренного населения» о том, что сотня «будто бы организует русские отряды» [5, 4].

Материалы «национальной» тематики за подписью журналистов содержали, преимущественно, освещение различных мероприятий, где шло обсуждение проблем межэтнических отношений. Отличительные черты их статей – логичность изложения, образность, частые ссылки на примеры из личного опыта и на чужие высказывания. Журналистские материалы обладали большей доступностью для понимания аудиторией, в них были представлены различные точки зрения и отсутствовали крайности в оценках. Общим недостатком таких статей являлась слабая аргументация авторами собственных суждений.

В своих публикациях журналисты имели возможность излагать личную позицию, но она выражалась, в основном, в подборе фактов, собеседников, мнений. Благодаря журналистам тема межнациональных отношений приобрела многогранность, выйдя за рамки конфликтного противостояния. В «Советской Хакасии» стали появляться заметки о проблемах советских немцев, боровшихся за восстановление исторической справедливости: «Мы пожинаем плоды дегуманизации государства, когда не считались не только с отдельными личностями, но и с целыми народами» [2, 2]. Создание национально-культурных центров заставило обратить внимание на украинскую, татарскую, польскую и другие диаспоры, проживавшие в Хакасии. Обсуждение вопросов деятельности их общественных объединений не носило ярко выраженного политизированного характера, что формировало у аудитории представления о различных аспектах национального вопроса.

Таким образом, обсуждение в 1989-1991 гг. проблемы межнациональных отношений на страницах «Советской Хакасии» можно обозначить как процесс обмена мнениями, накопления информации, выработки предложений, многие из которых были реализованы уже в 1990-е – 2000-е гг. Творческие сотрудники СМИ принимали непосредственное участие в организации и регулировании этой дискуссии, но в своих авторских материалах не допускали использование этнонегативной лексики, открытого выражения собственных позиций по национальному вопросу.

Оценивая степень ответственности журналистов в дестабилизации межнациональных отношений в стране и рассматриваемом регионе, необходимо учитывать, что в советский период партийно-идеологическая цензура не допускала открытого обсуждения актуальных проблем в публичной сфере. В результате не были выработаны культура ведения дискуссии и

традиции их освещения СМИ. Это стало особенно заметным, когда в состав депутатов выборных органов власти и делегатов съездов массовых организаций вошли представители различных слоев общества, по-разному представлявшие себе содержание и способы решения проблемы межнациональных отношений. СМИ, освещая эти мероприятия, публиковали различные мнения в форме писем в редакцию, стенограмм выступлений и т. д. В результате аудитория получала представление о широком спектре точек зрения на проблему, со многими из которых не соглашалась. В сознании граждан СМИ стали ассоциироваться с источником (транслятором) конфликтной информации, содержащей этнонегативную лексику. Отношение к средствам массовой информации было спроецировано и на журналистов, которым вменили «вину» за последствия публичного афиширования такой дискуссии и влияния ее на сознание и поведение граждан.

Заметим, подобные обвинения в адрес сотрудников СМИ звучат и сейчас. Они базируются на сформировавшейся десятилетиями уверенности, что замалчивание проблемы не позволяет ей разрастаться, дает возможность ее устранить в «рабочем порядке». Не отрицая важную роль журналистов в формировании общественного мнения по национальному вопросу, отметим, что освещение/анализ проблемы и ее «раздувание» имеют разные целевые установки, подходы и методы. Но главным является осознание журналистами своей ответственности, которая базируется, в том числе, на знании прошлого и умении прогнозировать будущее.

Литература:

1. Анжиганова Л. Понять и полюбить, принять и помочь // Советская Хакасия, 1989. – 6 окт. – С. 3.
2. Герма И. С болью и надеждой // Советская Хакасия, 1990. – 2 марта. – С. 2.
3. Дурманов М. Демократия – не вседозволенность // Советская Хакасия, 1989. – 14 октября. – С. 2.
4. Кабелькова М. Т. Национальное возрождение – дело партии // Советская Хакасия, 1990. – 10 июля. – С. 2.
5. Кобельков В. Казаки – не националисты // Советская Хакасия, 1991. – 23 мая. – С. 4.
6. Кокова В. Чтобы всем в Хакасии жилось лучше // Советская Хакасия, 1989. – 16 июля. – С. 2.
7. Котляров М. В. КПСС в период перестройки: пределы политической адаптации // Власть и общество в Сибири в XX веке. Вып. 4: сб. науч. статей / науч. ред. В. И. Шишкин. – Новосибирск, 2013. – С. 226
8. Платонов Е. Хакасия – моя Родина // Советская Хакасия, 1989. – 13 окт. – С. 2.

9. Рожнёва Ж. А. К вопросу об особенностях информационных процессов в советском обществе // Открытое и дистанционное образование, 2003. – № 1(9). – С. 47–51.
10. Способствовать реализации новой национальной политики // Советская Хакасия, 1989. – 25 ноября. – С. 2.
11. Шаповалова Т. Обретение позиции // Советская Хакасия, 1989. – 26 ноября. – С. 3.
12. Шевцов А. Национальное и интернациональное // Советская Хакасия, 1989. – 5 сент. – С. 2.